

УДК 159.9.07

Макарова Елена Александровна

доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры Общей и консультативной психологии,
Донской государственной технической университет
makarova.h@gmail.com

Осадчая Анастасия Вячеславовна

техник кафедры “Научно-технический перевод
и профессиональная коммуникация”,
Донской государственной технической университет
005.nastya@mail.ru

Абросимова Елена Борисовна

аспирант кафедры управления,
Таганрогский институт управления и экономики
lenuar22@gmail.com

Elena A. Makarova

doctor of psychological sciences, professor,
professor of General and Counseling Psychology department,
Don state technical university
makarova.h@gmail.com

Anastasia V. Osadchaya

Technician at the Department “Scientific and technical translation
and professional communication”
Don state technical university
005.nastya@mail.ru

Elena B. Abrosimova

postgraduate student of Management Department
Taganrog Institute of Management and Economics
lenuar22@gmail.com

**БУЛЛИНГ – СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН
СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ**

**BULLYING AS SOCIO-PSYCHOLOGICAL PHENOMENON OF MODERN
EDUCATIONAL ENVIRONMENT**

Аннотация. Современная образовательная среда, несомненно, сталкивается с проблемой выявления и пресечения агрессивного поведения школьников по отношению друг к другу. К сожалению, школьный буллинг приобретает все большую популярность среди подростков, тем самым оказывая необратимое воздействие на психологическое состояние всех участников этого процесса, формируя виктимное поведение, заниженную самооценку жертв; несформированность социальных умений, завышенную

самооценку и жестокость у агрессоров; нерешительность, равнодушие и безучастное отношение у свидетелей актов жестокости.

Ключевые слова: физическое насилие, эмоциональный вред, антисоциальная деятельность, запугивание, виктимное поведение.

Summary. *Definitely, modern educational environment is faced with the problem of identifying and suppressing aggressive behavior of schoolchildren against each other. Unfortunately, school bullying is becoming increasingly popular among adolescents, thereby having an irreversible impact on all participants in this process' psychological health, developing victim behavior, victims' low self-esteem; aggressors' lack of social skills, high self-esteem and cruelty; acts of cruelty witnesses' indecision, indifference and disregard attitude.*

Keywords: *physical abuse, emotional harm, antisocial activity, bullying, victim behavior.*

Введение. По последним статистическим данным, издевательства в школе – это то, что затрагивает почти всех детей: три четверти опрошенных детей и подростков признаются, что они либо сами издевались над другими детьми, либо были жертвами буллинга в школе, над каждым четвертым ребенком в школе издеваются регулярно и постоянно. По статистике ежегодно фиксируются около 3 миллионов случаев жестокого обращения со школьниками в семье, школе, на улице. Эти цифры постоянно растут, потому что существует много разных способов, с помощью которых буллер может издеваться над своей жертвой, изобретая все более изощренные формы буллинга. Исследователи предполагают, что школьные издевательства (буллинг) – это сбой в школьной системе. Данное исследование нацелено на анализ существующих источников по проблеме, выявление факторов буллинга, формирование блоков психологической поддержки для жертв буллинга и рекомендаций для родителей и школьного персонала.

Школьные издевательства превращаются во всеобщее явление, на которое до сих пор вообще не обращали внимания или обращали, но недостаточное, так как существовало ошибочное представление о буллинге как о составной и неизбежной части взросления. В последние годы школьный буллинг привлекает все больше внимания СМИ, общественности и исследователей, и хотя исследования были в основном направлены на явление виктимизации и его последствия, последние работы были сфокусированы на изучении индивидуальных и групповых издевательствах в социальном и культурном времени и пространстве и на личностных качествах участников буллинга.

В науке отсутствует единое определение буллинга. Основоположник исследований Д. Ольвеус под буллингом понимает целенаправленное агрессивное поведение, которое сопровождается дисбалансом сил [22]. Буллинг также определяется как методичный способ деморализации человека или группы людей, которых хулиган или группа хулиганов считают ниже себя благодаря ряду факторов, таких как раса, пол, интеллектуальные способности, социальный статус или внешний вид. Но правда в том, что жертвой буллинга может стать любой, а внешность, социальный статус, национальность, музыкальные вкусы,

успехи в учёбе или проблемы в семье — лишь повод. Красивые и умные дети страдают от нападок одноклассников не меньше, чем некрасивые и глупые. Всех жертв объединяет повышенная чувствительность: они часто показывают свой страх, могут заплакать, то есть, реагируют на травлю именно так, как нужно агрессорам, чем дают обидчику не только моральное удовлетворение, но и повод для дальнейших издевательств.

По нашему мнению, наиболее полным и одновременно точным является определение буллинга, данное Д. Лейном: «Буллинг представляет собой длительное физическое или психологическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации» [19, 20]. В нашем исследовании мы опирались именно на это определение. Школьное издевательство проявляется через различные формы физических и (или) психических притеснений, переживаемых детьми и подростками, со стороны сверстников или старших по возрасту. Для одних детей — это систематические насмешки, отражающие какие-то особенности внешнего вида или личности пострадавших. Для других — вымогательство, порча личных вещей, физическое насилие разного рода (от заталкивания под парту до откровенного физического притеснения, побоев). Для третьих — издеательства, унижающие чувство человеческого достоинства, например, жертву могут заставить публично просить прощения, стоя на коленях, вылизать обувь обидчика или ползти по коридору на глазах у всех [4].

Каждая ситуация уникальна, очень трудно выявить акт издеательства, отличить серьезные намерения причинить вред (физический, эмоциональный или моральный) от невинной шутки или дружеского подтрунивания, поэтому в школьном коллективе преподавателей каждый должен работать, чтобы предотвратить издеательства и остановить хулигана. В настоящее время руководители школ сталкиваются с проблемой выявления и пресечения подобных действий в школе. Школьный буллинг может привести к излишнему стрессу в жизни ребенка и должен быть прекращен до того, как ситуация максимально обострится и приведет к фатальным последствиям.

Буллинг или моббинг? Буллинг бывает не только индивидуальным, но и групповым, что еще страшнее. Групповые притеснения, получившие название «моббинг» — это агрессия против одного из членов коллектива со стороны всех других членов коллектива или его части, целенаправленные действия коллектива, обращенные против одного человека, унижающие, оскорбляющие или причиняющие вред жертве, преследование кого-либо с целью «изолировать» от общества, оставить без защиты [7]. Проявляется моббинг во всех возрастных, гендерных и социальных группах. Буллинг и моббинг отличаются от конфликта, при котором силы противников примерно равны, тем, что жертва оказывается не в состоянии защитить себя от нападок и покорно принимает издеательства [1].

Вот некоторые статистические данные, относящиеся к случаям группового запугивания в школах: устные издеательства были зарегистрированы у 77% всех учащихся; 14% из них серьезно пострадали физически от действий хулиганов; кибербуллинг использует социальные медиа и вовлекает около 80%

всех учащихся в групповую травлю; примерно 35% подростков находятся под угрозой в Интернете.

Буллинг не подходит под все имеющиеся критерии, которые должны отражать содержание изучаемого явления. Издевательства среди школьников подросткового возраста проявляются в поведении его участников и в характеристиках малой группы, в которой они возникают (зачастую данной малой группой является первичный коллектив обучающихся – школьный класс). Исходя из этого, нами выделены два типа критериев: поведенческие критерии, в который входят следующие критерии: агрессивное, виктимное и конформное поведение, и групповой критерий.

Показателями критерия «агрессивное поведение» являются: длительные повторяющиеся агрессивные действия по отношению к заведомо более слабому члену коллектива – жертве; ведущим мотивом агрессии выступает стремление занять высокий социальный статус в группе; существуют различные виды агрессии, используемые при буллинге (вербальная агрессия, физическая агрессия, вымогательство, шантаж, распространение ложных сведений, порочащих честь и достоинство жертвы, косвенная агрессия (групповой бойкот) и др.). Показателями критерия «виктимное поведение» являются: физическая слабость; заниженная самооценка; несформированность социальных умений. Показателями критерия «конформное поведение» являются присутствие в инцидентах буллинга, без осуществления насильственных действий, но и не предотвращая издевательства (политика невмешательства).

Так как на возникновение буллинга влияют групповые характеристики, был выявлен групповой критерий. Показателями данного критерия являются следующие: отсутствие или антисоциальное содержание групповой деятельности; взаимодействие в группе строится на принципе доминирования; групповая иерархия формируется по критерию силы ее участников; желаемый социальный статус достигается с позиции силы и контроля, через унижение и ущемление интересов других участников группы.

С точки зрения Н.О. Зиновьевой и Н.Ф. Михайловой, школьному насилию способствуют [6]: анонимность больших школ и отсутствие многообразия выбора образовательных учреждений. В большом школьном коллективе к насилию предрасполагает большая анонимность, то есть меньшая вероятность выявления акта насилия и его ограничения, в силу того, что учителю трудно «дойти» до каждого, углубиться в его проблемы; плохой микроклимат в учительском коллективе. Насилие и агрессивность в поведении учителя обусловлены теми же факторами, что и у детей. Раздражительность, неудовлетворенность учителей может выплескиваться и переходить в агрессию по отношению к детям. К сожалению, учителя зачастую вымещают собственное профессиональное выгорание и неудовлетворенность жизнью на учениках;

равнодушие и безучастное отношение. Перегруженные работой учителя часто не вмешиваются, предпочитая оставлять разрешение ситуации самим детям.

Методы исследования. В исследовании мы рассматриваем различные факторы, связанные с важнейшими функциями буллинга, его психологические и социальные последствия, а также намечаем пути решения проблемы школьных издевательств. Для изучения факторов возникновения буллинга среди школьников подросткового возраста были подобраны методы и методики, соответствующие критериям и показателям диагностики. Для исследования показателей поведенческих критериев были использованы такие методики как карта наблюдений Дж. Стотта, опросник А. Баса и А. Дарки [12].

Для измерения показателей группового критерия используется метод социометрии Дж. Морено, методика социально-психологической самооаттестации малой группы как коллектива (СПСК) (автор: Р.С. Немов) [13].

Для того чтобы сократить время исследования и корректно оценить действия подростка, мы предлагаем осуществлять стандартизированное наблюдение с использованием методики «карта наблюдений» Д. Стотта. Данная методика позволяет выявить характер дезадаптации подростка. Осуществлять наблюдение за поведением подростков нужно на уроках, во внеурочное время (в процессе осуществления внеклассных образовательных мероприятий) и даже в семье [14].

Для определения уровня и видов проявляемой агрессии, мы предлагаем использовать широко распространенный в зарубежных и отечественных исследованиях опросник А. Басса и А. Дарки. Данный опросник состоит из 75 утверждений, на которые обследуемый должен дать ответ "да" или "нет". По числу совпадений ответов респондентов с "ключом" подсчитываются индексы различных видов агрессивности и враждебных реакций. Формулировка утверждений в данном опроснике позволяет ослабить влияние общественного одобрения или неодобрения ответа подростка. У большинства респондентов не возникает затруднений с пониманием утверждений, что делает опросник пригодным для использования в данной возрастной группе. Предложенная карта наблюдений Д. Стотта и опросник А. Басса и А. Дарки, кроме уровня агрессивности, позволяют также исследовать виктимные и конформные поведенческие проявления у разных участников буллинга. Использование социометрического метода позволяет осуществить «изучение неформальной структуры межличностных отношений в малой группе и ее социально-психологического климата» [9].

Кроме того, для реализации цели исследования нами использовались следующие методы: адаптированный опросник «Ситуация буллинга в школе», методика «Опросник самоотношения» (ОСО) В.В. Столина, методика «Проблемная анкета», автор Seifge-Krenke, методика «Социально-психологическая адаптированность» (СПА) К. Роджерса и Р. Даймонда в

адаптации А.К. Осницкого, методика «Уровень субъективного контроля» Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкина, Л.М. Эткинда, методика «Опросник структуры темперамента» В.М. Русалова, многофакторный личностный опросник «Адаптивность» (МЛО – Адаптивность) А.Г. Маклакова, С.В. Чермянина, методика 16 – PF Р. Кеттела [15]. Проведение статистической обработки данных сопровождалось применением параметрических методов (t-критерия Стьюдента).

Для исследования буллинга необходимо хорошо понимать, какие из факторов влияют на составные компоненты буллинга и всех вовлеченных в него участников: хулигана, жертвы и случайных или неслучайных (вольных или невольных) свидетелей, учителей, администрацию школы, родителей и семью. Издевательства - это зауценное поведение, которое обеспечивает социальное положение в обществе, сопутствующими факторами являются те нормы, которые осваиваются в семье и в обществе. Исследования показали, что существуют три типа семьи, которые способствуют воспитанию буллера. Первый тип, получивший название «кирпичная стена», демонстрирует подростку тот факт, что власть равна контролю. Такой тип окружения оказывается отличным полигоном для потенциального хулигана, обычно один из родителей демонстрирует абсолютную власть в семье, полное подчинение других членов семьи, жесткое соблюдение правил путем использования угроз или насилия, унижением и подчинением.

Второй тип семьи, обычно называемый «медузами», как правило, пропагандирует как раз те достоинства ребенка, которые помогают ему стать хулиганом, незащитной жертвой или сторонним наблюдателем. Это происходит, когда родители в семье не устанавливают границ и правил для детей, родители, по сути, физически и психологически предоставляют детей самим себе. Обычно хулиганы из таких семей имеют второй шанс на нормальную жизнь.

Последний тип семьи - «моллюски», вовсе не требуют ничего от ребенка, даже уважения к себе. Дети используют родителей как модель для подражания и учатся всему от них, правила понятны и просто сформулированы, а ошибки рассматриваются, как возможность учиться. Ясно, что семья имеет решающее значение в воспитании ребенка, но с развитием технологий общество стало учителем больше, чем любая семья из-за всех достижений в таких областях как Интернет, сотовые телефоны, именно благодаря передовым технологиям и отсутствию работающих родителей дома усиливается давление со стороны сверстников и возникают возможности сначала для буллинга, а затем и для постепенного формирования девиантного и делинквентного поведения.

Без постороннего вмешательства дети, подвергшиеся насилию в семье, на 38% больше сами склонны к совершению насильственных преступлений в детском и во взрослом возрасте. Научные источники представляют собой документированные примеры, в которых молодые люди, подвергавшиеся издевательствам в семье, находятся в зоне повышенного риска как потенциальные исполнители серьезных правонарушений [4]; [8]; [11].

Подростки, с которыми плохо обращались в детстве, с зафиксированным ранее девиантным поведением, имеют больше арестов во взрослой жизни и с большей вероятностью совершат насильственные преступления, чем подростки из благополучных семей, которые сами не подвергались насилию. Виктимизация неразрывно связана с девиантностью и с процессом криминализации, действиями, следствием которых является причинение физического вреда или материального ущерба. Оба эти процесса взаимосвязаны и зависят друг от друга. Л.Ю.Щербакова отмечает, что «процесс превращения в жертву преступления всегда имеет свое логическое завершение – становление лица жертвой» [16]. Этот эффект описывается как вполне возможное последствие для подростков, испытавших многократно разнообразные формы насилия, в виде наибольшего риска неконтролируемой подростковой преступности. Кроме того, среди детей, с которыми грубо обращались в семье и неоднократно издевались в школе, наблюдаются рецидивы девиантного поведения во взрослом возрасте.

Для того чтобы классифицировать поступок как действительный акт насилия, он должен включать в себя следующие три характеристики: 1. повторяемость – хулиган (буллер) выбирает свою цель при случайной встрече, затем специально разыскивает ее для повторных актов насилия. Многие из тех, кто был жертвой физического насилия, говорят, что издевательства начинались с вербальных нападок, а с течением времени становились более интенсивными и жестокими, переходя в побои и причинение физического вреда; 2. дисбаланс силы - жертва всегда проигрывает потому, что хулиган больше, смелее, сильнее; 3. намерение причинить вред - жертва всегда боится, буллер всегда стремится причинить вред (физический, эмоциональный или моральный). Чтобы глубже разобраться в психологических особенностях буллинга, нужно отдельно остановиться на личностных характеристиках всех участников данного процесса.

Характеристики жертвы. Чаще всего выявление жертв буллинга бывает затруднено, так как в большинстве случаев жертве приказывают «держать рот на замке», из-за этого многие дети не обращаются за помощью к взрослым. Вот некоторые признаки того, что ребенок стал или может стать жертвой буллинга: ребенок становится замкнутым и не участвует в общих мероприятиях в классе, дома или во внеаудиторной деятельности; не выполняет домашнее задание или резко снижает успеваемость; характерна потеря или увеличение веса (нервная булимия — периодические или частые колебания веса, с периодами неконтролируемых приступов обжорства и следующими за ними непровольными приступами рвоты); изменение личности и / или методов взаимодействия с друзьями и членами семьи; физические признаки включают в себя необъяснимые кровоподтеки, синяки, множественные ссадины, небольшие ожоги и рваные раны; постоянная потеря личных вещей и ложь, что не знает, где эти личные вещи или ценные предметы находятся; частые истерики без причины; разорванная, растрепанная или сгоревшая одежда; постоянное желание не оставаться одному; ребенок или подросток не хочет оставаться один или одна, ищет компанию взрослых.

Хотя физическое насилие часто рассматривается как более серьезное, чем эмоциональное, это не так. Психологические шрамы и следы от эмоционального насилия являются реальными и долгосрочными, эмоциональное насилие может погрузить человека в депрессию, оставить чувство тревоги и даже привести к самоубийству. Оно также оказывает негативное влияние на чувство собственного достоинства и лишает уверенности в себе. Жертвы эмоционального насилия обязательно должны обратиться за помощью к психологу, пока скрытые от глаз следы насилия не нанесли вред психическому и физическому здоровью [11].

Жертвами насилия очень часто становятся дети, оставленные родителями без надзора. Детская беспризорность и безнадзорность являются формами жестокого обращения, при которых родители/опекуны не в состоянии уследить за ребенком, что в свою очередь может привести к физической, эмоциональной, психологической и даже образовательной проблемам. Когда большинство людей говорят о жестоком обращении с ребенком, они думают об активном злоупотреблении – родители наносят физический или эмоциональный вред ребенку, но пренебрежение – это, в основном, пассивная форма жестокого обращения. Родители не задумываются о безопасности или комфорте ребенка, когда оставляют его одного дома без пищи в течение длительного периода времени или не контролируют время его прихода домой из школы или с прогулки. Существуют различные формы безнадзорности: физическая, образовательная, психологическая или эмоциональная, медицинская [11].

Оставленный без присмотра ребенок может стать жертвой запугивания или мишенью для издевательств из-за множества причин: особенно страдают новички в классе, которые меньше физически и младше по возрасту; они могут быть покорными, одаренными или талантливыми, иметь физический или умственный недостаток или просто могут оказаться в неправильном месте в неподходящее время. В любом случае, запуганный ребенок изолирован от своих сверстников и вынужден осваивать стратегии выживания, а не социальные навыки. Из-за того, что они стыдятся своего униженного положения, жертвы издевательств деморализованы, боятся возмездия, никому не верят и никогда не пожалуются взрослым. Они сами, в конце концов, могут стать хулиганами. В некоторых случаях все может закончиться очень плохо для жертвы, а именно, может привести к самоубийству [17].

Характеристика буллера. Обидчики часто винят кого-то другого за насилие, в том числе обвиняя саму жертву, поведение которой вызвало «защитную» агрессивную реакцию нападавшего, вызывая тем самым у жертвы чувство вины. Иногда обидчик оправдывает свое поведение действием алкоголя или наркотиков, стресса или расстройства, или даже вниманием других людей.

Кроме того, весьма характерно для обидчика приносить извинения после нападения и осуществления насильственных действий. Человек, который вел себя жестоко, довольно часто сожалеет о своих действиях и извиняется перед жертвой, что усложняет процесс выявления и наказания виновника, так как жертва решает свести на нет конфликт и оставить обидчика безнаказанным.

Хулиганы и жертвы хулиганов имеют разные социальные позиции в своей социальной среде (школе, классе); это привело исследователей к теоретическому обоснованию, что буллинг в этих двух подгруппах может быть обусловлено различными мотивами. Было высказано предположение, что хулиганы более мотивированы проактивными причинами, такими как получение социального статуса или более высокое положение в иерархии, в то время как жертвы хулиганов более мотивированы реактивными причинами, такими как чувство гнева или избежание социальных угроз.

В соответствии с этим аргументом мы предполагаем, что определенные психологические процессы могут лежать в основе поведения хулигана, но не его жертв или наоборот. Мы исследовали эту «гипотезу о различных психологических процессах», сосредоточив внимание на трех психологических процессах, которые связаны с буллингом в раннем детстве. Во-первых, жертвы (но не хулиганы) могут иметь слабые умственные способности или ограниченную способность воспринимать точку зрения другого человека. Это заключение основано на противоречивых выводах относительно теории умственных навыков у агрессивных детей. С одной стороны, исследования показывают, что трудно управляемые школьники с плохо развитыми умственными навыками склонны вести себя негативно по отношению к своим сверстникам (то есть, они проявляли больше контролирующего поведения во время игры).

Этот вывод позволяет предположить, что дети запугивают других, потому что они недостаточно понимают психические состояния своих сверстников. С другой стороны, исследование показало, что подгруппа «хулиганов» имеет девиантно направленные умственные способности и фактически использует эти навыки, чтобы манипулировать другими.

Учитывая различия в социальном функционировании между хулиганами и жертвами, было сделано предположение, что эти противоречивые выводы относились к разным подгруппам хулиганов: плохое умение оценивать умственные способности может характеризовать жертв, но не подгруппу хорошо социально интегрированных хулиганов. Напротив жертвы могут быть склонны интерпретировать любые намерения своих сверстников как враждебные. Такие «враждебные намерения» однозначно связаны с реактивной агрессией и могут характеризовать свидетелей буллинга, которые пассивно участвуют в издевательствах, реагируя на воспринимаемую враждебность. Наоборот, хулиганы, которые сами никогда не становятся жертвами, могут быть менее склонны воспринимать враждебность в поведении своих сверстников. Зато они могут быть склонны испытывать положительные эмоции после издевательства над другими. Такие «счастливые эмоции жертвы» однозначно связаны с активной жестокостью.

Чем же вызвана такая детская жестокость? Она является результатом социальной жестокости и формируется в тот период жизни, когда дети переживают трудности взросления, беспомощность и уязвимость на пороге взрослой жизни как результат социальной независимости и самостоятельности.

В своей книге «Почему хорошие дети действуют жестоко?» Карл Пикхардт описывает пять форм «социальной жестокости», которые в средних школах часто приводят к разрушительным последствиям, поскольку молодые люди борются за социальную принадлежность в этом незащищенном раннем подростковом возрасте (примерно 9-13 лет). В этом возрасте дети проявляют следующие формы социальной жестокости: избивают, дразнят, изолируют от остальных, издеваются, распускают слухи и сплетни. Из этих пяти форм издевательство является той формой, которая обычно получает наибольшее внимание. Почему так? Потому что образы, которое издевательство вызывает (вид заплаканной жертвы, одинокого обиженного ребенка), стали «плакатным символом» для «социальной жестокости». Однако другие четыре формы жестокого обращения могут нанести несопоставимо больший психологический вред, особенно сейчас, когда у подростком есть три реальности (офлайн, онлайн и сотовая), в которых это поведение может быть социально выражено. Конечно, не только все пять форм социальной жестокости ставят под угрозу благополучие учащихся и создают атмосферу страха в школе, но они отвлекают внимание от учебы, потому что бдительность жертв, их попытки социального выживания имеют большее значение, чем внимание к изучаемому материалу или к учителю в классе. Оставленная без внимания, социальная жестокость также нарушает любое право ребенка на безопасное образование [22].

На агрессивное поведение детей влияет целый комплекс факторов: личностные факторы (низкий уровень воспитанности, заниженная самооценка, импульсивность, злоупотребление алкоголем, наркотиками, жестокими компьютерными играми, ограниченное или отсутствующее чувство самосохранения); поведенческие факторы (поведение, создающее помехи для окружающих, вандализм, бесцельное времяпрепровождение, прогулы и низкая успеваемость в школе, ранние сексуальные контакты, приводы в полицию и ранняя судимость, участие в неформальных группировках с криминальной направленностью); социальные факторы (культ насилия в обществе, влияние СМИ, девиантное поведение родителей, низкий социально-экономический статус семьи, зависимость от социальной помощи, смена воспитателей (отчим, мачеха, опекуны), домашнее насилие); семейные конфликты (развод родителей, появление другого воспитателя, второго ребёнка в семье, завышенные требования к успеваемости или полное отсутствие таковых); личные проблемы (наступление фазы полового созревания и связанные с этим проблемы физиологического и психологического характера); недовольство собственной внешностью, неадекватное восприятие со стороны взрослых (развитие критического мышления позволяет подростку ставить под сомнение поступки взрослых); подростковый период, период созревания (быстрое биологическое развитие и стремление к самостоятельности и независимости у подростков могут вызывать трудности во взаимоотношениях со взрослыми и сверстниками) [5].

Именно эти факторы могут оказать решающее влияние на усугубление жестокости, на формирование агрессивного поведения подростков, на желание

унизить или оскорбить того из сверстников, который проявляет явные виктимные характеристики и не может противостоять насилию.

Откуда берется подростковая враждебность и что должно случиться для того, чтобы внешне спокойный ребенок превратился в агрессора? В большинстве случаев враждебное поведение в коллективе является результатом психологического отвержения детей в семье, в особенности, если оно было связано с использованием регулярного физического наказания. Проще говоря, в случаях, когда родители мало уделяют внимания ребенку, недостаточно с ним разговаривают, но при этом за провинности наказывают ремнем или подзатыльниками, в этом случае ребенок начинает рассматривать силу как главное человеческое качество и основное оружие в спорах для достижения своей цели. Такой ребенок ставит своей целью признание в коллективе, ему хочется, чтобы его боялись, а ту злобу, которую он затаил на родителей, охотно вымещает на более слабых сверстниках.

Вторая причина детской враждебности – воспитание в семье: «Дай сдачи!», «Если тебя задирают, значит, ты сам даешь повод», «Не будь слабаком!». Как следствие такого воспитания, у ребенка возникает неправильное представление (прав тот, кто сильнее), и он начинает действовать с позиции силы, то есть, давать сдачи, отстаивать свое мнение и свое место в коллективе кулаками. Враждебность порождает новую злость, а проблемы при этом остаются нерешенными, так как, кроме рекомендаций «дать сдачи», другой помощи от родителей не поступает, одноклассники продолжают задирать, а больше обратиться за помощью не к кому.

Статистика доказывает, что приступы враждебности нередки для нежеланных и нелюбимых детей. Родители могут не говорить об этом напрямую, но по поведению взрослых ребенок легко понимает свое положение в семье, старается доказать, что имеет право на существование, и завоевывает родительскую любовь довольно агрессивными методами. В результате, ребенок получает от родителей внимание, но, как правило, негативное. Понимая, что подобным поведением можно добиться внимания, ребенок начинает применять агрессивные методы привлечения внимания и с одноклассниками с учителями.

Еще один пример, когда избыточная опека не дает ребенку принимать самостоятельные решения, ограничивая тем самым его в общении со сверстниками, подавляя его желания во имя «благих целей» – это желание родителей воспитать «идеального» со всех сторон человека. В этом случае ребенок под давлением накапливает в себе ненависть как результат «угнетения» - постоянные «нельзя», «не надо», «не стоит». В определенный период ребенок принимает решение отстоять своё «Я», и единственной стратегией, которую он видит, является агрессия. В действительности, причин возникновения агрессии гораздо больше, но они не будут рассмотрены в рамках этого исследования.

Личность хулигана тоже развивается и формируется в процессе буллинга, она обусловлена как наследственными факторами, так и ответной реакцией на социальные ситуации в школе и в обществе. Отсутствие дружеских отношений в семье, избыток или недостаток дисциплины или же физические наказания могут способствовать развитию хулиганских наклонностей у детей. Дисбаланс

сил может произойти, если дети воспитываются в нелюбви. Социальный статус их ровесников будет казаться им выше или ниже собственного. Ребенок-хулиган ведет себя таким образом, чтобы привлечь внимание окружающих, это дает ему ложное чувство власти или внимания со стороны окружающих. «Дурная» компания сверстников иногда заставляет проявлять силу над слабыми, страх и подчинение жертвы укрепляют чувство силы и превосходства. Хулиганы считают, что агрессивное поведение даст им признание, когда они вырастут, что в большинстве случаев по мере взросления усиливает преступную деятельность [2, 3].

Буллеры, как правило, имеют целый набор психологических проблем, таких как зависть, ревность, генетическая предрасположенность или аномалия мозга, в результате которой получают удовольствие от унижения других и считают издевательства формой развлечения. Такое развлечение может длиться недолго, но если буллеры получают положительное подкрепление в результате враждебных выпадов, то девиация становится реальной угрозой их благополучию проблемой и со временем может привести к аресту и даже к тюремному заключению.

Рис. 1. «Цикл насилия»

Издевательства являются частью социального взаимодействия. Шаблон поведения, который используют подростки, подвергавшиеся внутрисемейному насилию, с последующим внешним насилием и преступным поведением был назван «цикл насилия», и он стал одним из самых используемых паттернов для исследования насилия в семье, подростковой девиантности и делинквентности несовершеннолетних. Годы исследований привели к всеобщему принятию гипотезы «насилие порождает насилие», однако понимание этого цикла все еще является неполным. Редко дети, пережившие насилие в семье, немедленно становятся агрессивными и участвуют в преступной деятельности; они следуют сложным путем и в подростковом возрасте испытывают различные психологические и поведенческие проблемы, что, в конечном счете, все равно приводит к правонарушениям или делинквентному поведению. Более глубокое понимание факторов, способствующих правонарушениям и преступности, имеет важное значение для прерывания «цикла насилия». Развитие структур, которые

эффективно предотвращали бы насилие в семье и становление подростков на путь преступления, является платформой для более комплексной модели, описывающей опыт молодежи на их пути от насилия в семье к агрессивному поведению и правонарушениям (см. рис.1).

Характеристики зрителей (свидетелей) буллинга. Самое худшее в буллинге - его влияние на тех детей, которые в нем активно не участвуют, на вольных или невольных свидетелей актов насилия. Буллинг провоцирует негативные черты характера людей, вызывая психодинамику самого низкого толка. Хулиганы склонны инициировать агрессивное поведение, их волнует собственное социальное приращение, а не чувства и переживания жертвы. Свидетели буллинга часто видят жертвами самих себя и поэтому могут с большей вероятностью сопереживать жертве, они склонны приписывать враждебные намерения другим людям, но никогда не вступаются за жертву. Почему? Буллинг заразителен; буллер показывает всем, как можно легко добиться популярности, власти и контроля, не прикладывая к этому интеллектуальных усилий. Зрители вынуждены выбирать стороны между силой и слабостью (жертвы часто выглядят смешно и жалко), не хочется ассоциировать себя со слабыми и жалкими. Буллинг быстро приводит к тому, что ребенок больше не чувствует личную ответственность за происходящее, а просто делает как все, даже если молчит и не вмешивается. Страдание жертв повторяется снова и снова, притупляя у зрителей чувство сострадания или справедливости.

Наблюдатели могут играть разные роли в ситуации буллинга: инициируют буллинг и принимают в нем активное участие, однако, не причиняя физической боли (последователи); одобряют происходящее, но сами не принимают в нем участие (одобряющие); пытаются помочь буллеру или жертве (потенциальные защитники); активно участвуют в травле, но не инициируют ее (пассивные одобряющие); не одобряют происходящее, хотели бы помочь, но не помогают; с интересом наблюдают за происходящим, но открыто не поддерживают (равнодушные свидетели).

В школьной ситуации буллинга основная масса детей – наблюдатели, они также нуждаются в серьезной помощи для осмысления полученного опыта. При этом разговор с каждой категорией участников ситуации насилия будет различным. Нужно помнить, что все очевидцы буллинга, будь то учащиеся, учителя или технический персонал, даже если они не вмешиваются и не реагируют, конечно, испытывают большое психологическое давление. Дети-очевидцы буллинга часто испытывают страх в школе, а также чувство, характерное для посттравматического синдрома – беспомощность перед лицом насилия, даже если оно направлено непосредственно не на них. Они даже могут испытывать чувство вины из-за того, что не вступились или в некоторых случаях из-за того, что присоединились к буллингу. Все это может постепенно изменить школьные отношения и нормы, сделать их циничными и безжалостными по отношению к жертвам [22]. Эти последствия для очевидцев сильно осложняют процесс противостояния буллингу в школе.

Многим людям трудно понять, как молодые люди могут думать о самоубийстве. Есть, однако, две вполне понятные причины. В случаях

постоянного буллинга дети могут рассматривать самоубийство как выход из этой тупиковой ситуации страдания. Дети, которые подвержены безжалостному и постоянному буллингу, не видят надежды на решение проблемы. Переживания страдания и безнадежности усиливается за счет специфических иррациональных мыслей. Смерть кажется единственным способом избавления от отчаяния и боли, вызванных унижениями и отвержением со стороны сверстников. Часто молодые люди считают, что их проблемы непреодолимы, при этом они уверены, что те, кто их окружают (родители и друзья), также страдают из-за их неудач. Поэтому уход из жизни, по их представлениям, может оказать помощь тем, кого они любят. Из-за того, что они чувствуют свою жизнь как бремя для себя и для тех, кого они любят, они верят, что выбирая самоубийство, освобождают своих близких, перестанут быть им обузой. Помимо риска самоубийства жертвы буллинга испытывают более высокий уровень стресса. У них чаще возникают головные боли, нарушения сна, боли в животе, тревожность, чувство печали, плохой аппетит и ночное недержание мочи. У подверженных буллингу детей уровень депрессии в три-семь раз выше [18]. Виктимизация увеличивает последствия, влияющие на состояние здоровья, на нарушения сна и депрессию. Интересно то, что нарушение сна имеет высокую взаимосвязь с депрессией. Жертвы буллинга в три раза чаще испытывают головные боли и чувство тревоги, в два раза чаще испытывают проблемы со сном, страдают болями в животе, и чувством напряженности и в восемь раз чаще испытывают тяжелые формы депрессии.

Гендерный аспект. Виктимизация в прошлом играет значительную роль в жизни женщин-правонарушителей, особенно несовершеннолетних. По определению В.А. Мудрика, виктимизация – это процесс и результат превращения человека или группы людей в жертв неблагоприятных условий социализации [10]. К последним относится широкий спектр ситуаций (от экстремальных до повседневных), воспринимаемых людьми как сложные. Согласно статистическим данным, количество виктимных несовершеннолетних женщин-правонарушителей намного превышает число представителей мужского пола в этой категории. Кроме того, согласно изученным данным, среди виктимных женщин-правонарушителей чаще встречаются случаи экстремальной виктимизации. На самом деле, женщины-правонарушители значительно чаще встречаются, чем мужчины, из чего следует, что виктимизация является ключевым фактором, приводящим к последующей делинквентности. Эмоциональные и поведенческие реакции женщин на насилие отличаются от мужских. В то время как мужчины, как правило, реагируют на жестокое обращение в детстве открыто, в том числе агрессивными действиями по отношению к другим, проблемным поведением, склонностью к насильственному сексуальному поведению, женщины более склонны реагировать на плохое обращение замкнуто, что проявляется у них в форме депрессии, чувства собственной вины, суицидальных мыслей/ поведения. Как и у мужчин, у женщин опыт физического и сексуального насилия, скорее всего, должен вызывать гнев, но для женщин этот гнев сопровождается чувством вины, депрессией, уходом в себя и тревогой [21]. Различные реакции на насилие предполагают, что у мужчин

и у женщин схемы «насилие-преступление», вероятно, будут значительно отличаться друг от друга. Для более полного понимания этих факторов, которые связывают насилие и правонарушения, в любом исследовании буллинга должны быть непременно рассмотрены гендерные различия.

Недостаточное понимание схемы «насилие-преступление». В то время как исследователи добились больших успехов в подтверждении существования схемы «насилие-преступление», необходимо более подробное изучение гендерных факторов, которые связывают насилие и преступность. Тем не менее, имеется лишь небольшое количество работ, которые объясняют взаимосвязь «насилие-преступление» в гендерном аспекте. Возможной причиной такого разрыва является дивергенция соответствующих исследований в двух направлениях в литературе, которые разработаны независимо друг от друга. С одной стороны, объектом исследования является социальная защита детей, описывающая множественные последствия жестокого обращения с детьми в семье [17]; [19]; [20]. С другой стороны, в результате исследования по делам несовершеннолетних преступников были установлены многочисленные предпосылки агрессивного поведения и другие формы делинквентности [3]; [4]; [8]. Несколько важных факторов в этих двух областях исследования значительно перекрывают друг друга. Многие из проблем находятся на поверхности, как следствие насилия, и приводят к повышению риска правонарушений. На сегодняшний день значительная работа, проведенная в данной сфере, объединила знания из двух разных областей исследования. На основе тщательного анализа этих двух направлений, в нашем исследовании вводится предлагаемая схема факторов потенциального вмешательства в цикл насилия. Для начала необходимо выделить пять составляющих схему факторов: уход из дома, проблемы с психическим здоровьем, проблемы зависимости (курение/токсикомания/наркомания), школьная изоляция и насмешки со стороны сверстников. В дальнейшем предполагается более подробное исследование этих пяти факторов

Рекомендации. Персоналу школы необходимо объединиться с родителями, чтобы информировать, инструктировать и защищать подростков, постараться оградить их от публичного унижения. Взрослые должны знать, что хотя насилие в школе является сложным вопросом с многочисленными и разнообразными причинами, проблемы буллинга носят систематичный и длительный характер и требует систематических усилий для борьбы с ними. Нельзя забывать, что буллинг - это сложный процесс, в котором одинаково участвуют жертвы, преследователи, свидетели, благодаря чему необходимо не только рассматривать поведение отдельных участников, но и учитывается взаимодействие между ними, а также позицию взрослых по отношению к происходящему. Для понимания и разрешения проблемы следует учитывать все факторы, а не ограничиваться упрощенными представлениями о жестоком хулигане и его беспомощной жертве. Любая стратегия вмешательства при буллинге должна быть направлена на процесс в целом, если же исходить при этом из эмпирической модели буллинга, то эффективность вмешательства повышается.

Очень хорошо воспользоваться системным подходом для создания безопасной образовательной среды, включая четкие и исчерпывающие определения явлений, методы преодоления и новую школьную политику, которая будет ограждать и защищать своих учеников, чтобы они чувствовали безопасность и уважение.

В «Уставе Организации Объединенных Наций по правам несовершеннолетних» говорится, что каждый ребенок имеет право на образование и право на свободу от насилия в образовательной среде. Тем не менее, когда речь идет о буллинге, родители и студенты воспринимают издевательства и притеснения как явления, но не связывают их с образовательной средой, полагая, что они широко распространены за ее пределами. Как же тогда школьный персонал должен приступить к решению этой серьезной и трудно разрешимой проблемы? Персонал школы обязан создавать, внедрять и последовательно применять школьную политику, которая поможет в предотвращении, расследовании и ликвидации последствий буллинга среди школьников [5].

Персонал школы должен реагировать соответствующим образом, когда жалобы на издевательства и / или домогательства доводятся до их сведения и помогать в предотвращении такого рода преступлений, должен проявлять инициативу по превентивным мерам. В качестве превентивных мер предлагаются следующие: рассказывать учащимся, что они должны информировать родителей или школьного психолога в случае любого домогательства или издевательства; информировать родителей и учащихся о наказуемости подобных правонарушений подростков и о правовой базе, с этим связанной; поощрять родителей, которые считают обычной практикой беседы с подростками о том, как прошел их день и что нового в школе; информировать родителей о доступных методах предотвращения школьных издевательств; обсуждать с родителями и учащимися общие особенности буллинга; поощрять родителей обращаться к педагогам и психологам за помощью, если они заметят что-либо странное в поведении ребенка; обновить школьный кодекс поведения и уточнить, что издевательства и преследования будут рассматриваться так же серьезно, как традиционное девиантное и делинквентное поведение; осуществлять плановое собеседование с персоналом и учащимися, регулярно проводить мониторинг, используя различные методики.

Заключение. Определение факторов, которые связывают прошлый опыт жестокого обращения в семье с последующим девиантным поведением и правонарушениями, будет использовано для дальнейшего формирования практических методов прерывания «цикла насилия». В результате будут предложены основные принципы в отношении этих факторов и практические рекомендации для предотвращения правонарушений среди молодежи. Например, эмпирическое исследование «школьной изоляции» может стать существенным фактором вмешательства, то есть, школьные психологи и социальные работники могли бы работать в направлении обеспечения наставничества или организации внеклассных мероприятий, которые дадут возможность девиантным подросткам интегрировать в школьную среду, тем

самым создавая положительную обратную связь со сверстниками и снижая риск совершения правонарушений. Аналогичным образом, если существуют проблемы с психическим здоровьем или употреблением психоактивных веществ, которые были идентифицированы выше как важные промежуточные факторы, подросткам может понадобиться психологическая помощь, чтобы уменьшить симптомы отклоняющегося поведения. Необходимо добавить, что предложенная схема «насилие-преступление» предлагает многочисленные и разнообразные направления изучения, тестирования и эмпирической апробации, которые могут привести к разработке новых методов и способов предотвращения делинквентного поведения подростков, подвергавшихся внутрисемейному насилию в детстве и буллингу в школе.

Литература

1. Аудмайер, К. *Все на одного: Как защитить ребенка от травли в школе.*— М.: Альпина Паблишер, 2016.— 152 с.
2. Берковиц, Л. *Агрессия: причины, последствия и контроль.* - СПб.: Прайм-Евроник, 2001. - 512 с
3. Воробьева, К. *Детская агрессивность как следствие деструктивного семейного воспитания / Воспитание школьников.* – 2008. – № 7. – С. 48–56.
4. Глазман, О. Л. *Психологические особенности участников буллинга. Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена.* – Санкт-Петербург, 2009. – № 105. – С. 159–165.
5. Гребенкин Е.В. *Профилактика агрессии и насилия в школе.*— Ростов-на-Дону: Феникс, 2006.— 158 с.
6. Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. *Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации.* СПб. : Речь, 2005. 248 с.
7. Лейн Д. А. *Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия / Под ред. Дэвида Лейна и Эндрю Миллера.* — СПб.: Питер, 2001. — С. 240—274
8. Мальцева О.А. *Профилактика жестокости и агрессивности в подростковой среде и способы ее преодоления. Тюменский государственный университет - 2009. - № 7. - С. 51-54.*
9. Микляева А.В., Румянцева П.В. *«Трудный класс»: диагностическая и коррекционная работа.* – Спб.: Речь, 2006. – 320 с. 122
10. Мудрик В.А. *Человек – объект, субъект и жертва социализации // Известия РАО, 2008, №8, с. 48-57.*
11. *Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / Под. ред. Е.Н. Волковой.* СПб.: Питер, 2008, 240 с.
12. Реан А.А. *Практическая психодиагностика личности: Изд-во СПб ун-та, 2001.*
13. Русалов В. М. *Опросник структуры темперамента.* М., 1990.
14. Столин В.В., Пантилеев С.Р. *Опросник самооотношения // Практикум по психодиагностике: Психодиагностические материалы.* М., 1988. С. 123-130.

15. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика личности и малых групп. - М.: Изд-во Института психотерапии, 2000. 490 с.
16. Щербакова Л.Ю. Виктимологический аспект преступности: современные теория и практика. Дисс. канд. юрид. наук. СПб, 2005, с.70.
17. Arehart-Treichel, Joan. *Effects of Bullying Don't End When School Does. American Journal of Psychiatry*, April 2013, Vol. 48, No. 7, pp. 12 – 17
18. Fekkes M, Pijpers FI, Verloove-Vanhorick SP. *Bullying behavior and associations with psychosomatic complaints and depression in victims. J Pediatr.* 2004 Jan; 144(1):17-22.
19. Lane D. A. *The Impossible Child*, Stoke-on-Trent: Trentham Books. 1990a.
20. Lane D. A. *Bullying: an integrated approach*, Conference Paper, Exeter University. 1990b.
21. Losey B. *Bullying, Suicide, and Homicide. Understanding, Assessment and Preventing Threats for Victims of Bullying.* – 2011.
22. Olweus, D. (1993). *Bullying at school: What we know and what we can do.* Malden, MA: Blackwell Publishing, 140 pp
23. Pickhardt Carl. "Why Good Kids Act Cruel" Sourcebook, 2012, 308 pp.

References

1. Audmeier, K. *All for one: How to protect a child from bullying at school.* - М.: Alpina Publisher, 2016.- 152 p.
2. Berkowitz, JI. *Aggression: causes, consequences and control.* - St. Petersburg: Prime Eurosign, 2001. - 512 p.
3. Vorobyeva, K. *Children's aggressiveness as a consequence of destructive family education. Education of schoolchildren.* - 2008. - No. 7. - P. 48–56.
4. Glazman, O. L. *Psychological characteristics of bullying participants. Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen.* - St.Petersburg, 2009. - No. 105. - P. 159–165.
5. Grebenkin E.V. *Prevention of aggression and violence at school. Rostov-on-Don: Phoenix*, 2006.- 158 p.
6. Zinovieva N.O., Mikhailova N.F. *Psychology and psychotherapy of violence. Child in crisis.* SPb. : Rech, 2005. 248 p.
7. Lane D. A. *School bullying (bullying) // Child and adolescent psychotherapy / Ed. David Lane and Andrew Miller.* - St. Petersburg: Peter, 2001. - S. 240-274
8. Maltseva O.A. *Prevention of cruelty and aggressiveness in adolescents and ways to overcome it. Tyumen State University* - 2009. - No. 7. - P. 51-54.
9. Miklyaeva A.V., Rumyantseva P.V. "Difficult class": diagnostic and corrective work. - St. Petersburg: Speech, 2006. - 320 p. 122
10. Mudrik V.A. *A person is an object, subject and victim of socialization // Izvestia RAO*, 2008, No. 8, p. 48-57.
11. Volkova E.N. *Problems of violence against children and ways to overcome them. St. Petersburg: Piter*, 2008, 240 p.
12. Rean A.A. *Practical psychodiagnosics of personality: Publishing House of St. Petersburg University*, 2001.

13. Rusalov V. M. *Questionnaire for the structure of temperament*. M., 1990.
14. Stolin V.V., Pantileev S.R. *Questionnaire of self-attitude // Workshop on psychodiagnostics: Psychodiagnostic materials*. M., 1988. S. 123-130.
15. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. *Socio-psychological diagnostics of personality and small groups*. M. Publishing House of the Institute of Psychotherapy, 2000. 490 p.
16. Shcherbakova L.Yu. *Victimological aspect of crime: modern theory and practice*. Diss. cand. legal Sciences. St. Petersburg, 2005, p.70.
17. Arehart-Treichel, Joan. *Effects of Bullying Don't End When School Does*. *American Journal of Psychiatry*, April 2013, Vol. 48, No. 7, pp. 12 – 17
18. Fekkes M, Pijpers FI, Verloove-Vanhorick SP. *Bullying behavior and associations with psychosomatic complaints and depression in victims*. *J Pediatr*. 2004 Jan; 144(1):17-22.
19. Lane D. A. *The Impossible Child*, Stoke-on-Trent: Trentham Books. 1990a.
20. Lane D. A. *Bullying: an integrated approach*, Conference Paper, Exeter University. 1990b.
21. Losey B. *Bullying, Suicide, and Homicide. Understanding, Assessment and Preventing Threats for Victims of Bullying*. – 2011.
22. Olweus, D. (1993). *Bullying at school: What we know and what we can do*. Malden, MA: Blackwell Publishing, 140 pp
23. Pickhardt Carl. *“Why Good Kids Act Cruel” Sourcebook*, 2012, 308 pp.